

Vishnevskaya Lilia
CAUCASIAN PECULIARITIES OF INTEGRATIVE PROCESSES IN THE CIRCASSIAN AND
KARACHAI SINGING CULTURE

The article is dedicated to some genetic questions of the unique solo-ensemble-bourdon model of traditional songs of Circassians and Karachains - native inhabitants of Northern Caucasus, since the 15th century living on the territory of modern Karachaevo-Circassia. In the context of the theory of integrative processes in the culture of compact polyethnic regions the Caucasian specificity of integrative processes is investigated on the basis of traditional vocal music of Circassians and Karachains. The author marks the co-existence of universal-significant (going from Caucasian stratum) and individual-especial (going from Eurasian) elements in singing culture of peoples as the processes reflecting the integrative orientation in the development of the polyethnic culture of Karachaevo-Circassia. A deep generalization of the integrative- cultural processes is found in the mixed monody-polyphonic-harmonic system of the musical thinking of Circassians and Karachains.

ДУХОВНОСТЬ, ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА И ДУХОВНАЯ МУЗЫКА: К ВОПРОСУ ТЕРМИНОЛОГИИ

Густова Лариса Александровна,

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,
доцент кафедры белорусской и мировой художественной культуры,
кандидат искусствоведения, доцент*

Аннотация. В статье поднимаются актуальные вопросы современности и анализируются понятия, которые раскрывают терминологию, заявленную в названии. Целью работы является выявление смысла термина «духовное возрождение», а также обозначение ценностного критерия духовной культуры. Одним из анализируемых аспектов духовной культуры стала богослужбная музыкально-певческая культура православной традиции.

«Многое на земле от нас скрыто, но взамен того даровано нам тайное сокровенное ощущение живой связи нашей с миром иным, с миром горним и высшим, да и корни наших мыслей и чувств не здесь, а в мирах иных. Вот почему и говорят философы, что сущности вещей нельзя постичь на земле. Бог взял семена из миров иных и посеял на сей земле и взрастил сад свой, и вошло все, что могло взойти, но возвращенное живет и живо лишь чувством соприкосновения своего таинственным мирам иным; если ослабевает или уничтожается в тебе сие чувство, то умирает и возвращенное в тебе. Тогда станешь к жизни равнодушен и даже возненавидишь ее».

Ф. М. Достоевский. «Братья Карамазовы» [6, с. 360].

В последние годы в мире искусства достаточно популярной стала «духовная» тема. Пишется и исполняется духовная музыка, в том числе и инструментальная, ставятся духовные спектакли, создан духовный театр, говорят о духовной живописи, духовной поэзии (хотя какая поэзия не духовна? Правда, не ставится вопрос, какой дух наполняет то или иное произведение).

Возрождение духовности является одним из приоритетных направлений белорусской государственной политики. Однако точное определение термину «духовность» не дано. Поэтому не понятно, что же хочет от нас государство? Что именно необходимо воспитывать в подрастающем поколении?

Проблема терминологии в настоящее время стоит очень остро. Существует традиция использования того или иного термина. Возникновение нового термина (или терминов) должно быть обосновано. Например, термин «современная духовная музыка», что он содержит? Какой смысл вкладывается в это понятие?

Термин «духовность» стал предметом широкого применения сравнительно недавно. Рассмотрим этот термин и его составляющие. Этимологический экскурс в терминологию начнем представлением понятия «дух».

В словаре старейшины российской лексикографии В. И. Даля дается определение понятию «дух» как бестелесному существу, обитателю не вещественного, а существенного мира, недоступного нам, т. е. бесплотному жителю недоступного нам духовного мира, а также всему, относящемуся к Богу. По отношению а человеку В. Даль дает разные понятия понятию «дух» — это и душа человека, и ум, воля, доблесть, самостоятельность, решимость, бодрость или даже стремление к небесному [4, с. 503].

Советская традиция в лице С. И. Ожегова и Д. Н.Ушакова толкует «дух» с одной стороны как «внутреннюю, моральную силу», а с другой — бесплотное сверхъестественное существо [8, с. 182]. Мы выделяем толкование С. И. Ожеговым «духа» как содержание, истинный смысл чего-либо [там же].

Большая Советская Энциклопедия обобщает трактовки этого понятия и дает толкование термина «дух» как невещественной субстанции, личности, однако, подчеркивает, что в рационализме определяющим является сознание, мышление, в иррационализме — воля, чувство, воображение, интуиция. В то же время БСЭ выделяет и христианскую традицию, толкующую «дух» «как личностный абсолют и личную волю (Бог) [1, с. 548].

Церковная традиция трактует понятие «дух» как дыхание, дуновение ветра, живую душу, оживляющую тело и проявляющуюся через душу. В различных книгах Священного Писания, Ветхого и Нового Завета — встречаются названные толкования термина «дух», а также такие толкования как жизнь, совесть, которая сообщается непосредственно с Духом Божиим [6, с. 157-158]. Духом Божиим или Святым Духом как известно, именуется третье Лицо святой Троицы.

Итак, дух — spiritus — буквально дуновение, тончайший воздух, нечто идеальное. В широком смысле — Дух Божий, животворящая Личность, которая сообщает жизнь живому организму. В человеческой деятельности дух имеет выражение и выражается определенными душевными свойствами: совестью, волей, мужеством и проч. Именно Святым

Духом определяется истинный смысл вещей [8, с. 186]. Лауреат Ленинской премии член-корреспондент Академии наук СССР И. Р. Шафаревич говорил, что «Дух — это то, что живет во мне, а духовность — это проявление того, что в нас таинственно совершается действием Святого Духа» [15].

Термин «духовность» советская традиция трактует как свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными, «отрешение от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа» — такое толкование дают этому термину словари С. Ожегова и Д. Ушакова, а также Философский словарь [8, с. 186; 12, с. 179]. Словарь «Психология» трактует «духовность» с точки зрения материалистической (выражение мотивации личности идеальной потребности в познании и социальной потребности «действовать для других») [10, с. 112]. В электронной версии Философского словаря дается интересное определение понятию «духовное производство», которое ввел К. Маркс для характеристики производства знаний, представлений, идей, художественных ценностей. Конечная цель такой деятельности — в максимальном развитии личностного духовного мира каждого человека, что невозможно без непосредственной его работы над собой [13].

Церковная традиция трактует термин «духовность» в противопоставлении материальному, телесному; все, что свойственно или подобно духу как существу бесплотному, а также находящееся под влиянием Святого Духа [6, с. 157].

Итак, духовность — это действие Духа, точнее, Святого Духа, с одной точки зрения. А с другой стороны — деятельность человека во благо других, что невозможно без внутреннего совершенствования.

Таким образом, призыв к духовному возрождению является призывом к нравственному совершенствованию. Официальная идеология предлагает нам решать вопросы не только духовного возрождения, но и духовного и нравственного воспитания подрастающих поколений [11, с. 2]. Таким образом, государственный взгляд на проблему дает нам еще один аспект толкования духовности — нравственный, т. е. то, что определяется теми или иными ценностями.

Но как определить истинность ценностного критерия? Ведь если духовность человека определяется ценностями, то получается, что чем меньше, например, предпочтений он оказывает материальным ценностям, тем выше его духовность. Однако, может ли быть признаком духовности, в частности, власть и тщеславие, которые, порой, не нацелены на материальный достаток?

Итак, в результате проведенного анализа, можно сделать вывод, что духовность — понятие весьма эфемерное, но очень важное для социальных процессов вообще и для

отдельного человека в частности. Духовность — это то, что присуще только человеку, духовное находится в совершенно ином плане бытия.

Традиционно понятие «духовность» связано с церковью. Государство признает, что «Церковь является одним из важнейших социальных институтов, чей исторический опыт, духовный потенциал и многовековое культурное наследие оказали в прошлом и оказывают в настоящем существенное влияние на формирование духовных, культурных и национальных традиций белорусского народа» [7].

Т. е. духовный потенциал Церкви, ее культурное наследие могут способствовать воспитанию «нравственно зрелой, духовно развитой личности, осознающей свою ответственность за судьбу Отечества» [10, с. 2], формированию новой личностной культуры, основанной на христианских ценностях.

Главная христианская ценность — догматы Церкви. Познать догматы, «обозреть и оценить духовные сокровища Церкви» можно при помощи единственного законного способа их познания — посредством «живого религиозного опыта» [14, с. 3]. В процессе познания догматов Церкви, у человека постепенно формируется определенный тип сознания, определяющий иерархию ценностей по отношению к миру. Это сознание церковное, соборное и христоцентричное [3, с. 5].

Деятельность человека протекает в соответствии с той целостной системой координат, которая обеспечивает ему критерии выбора, уверенность в справедливости своего убеждения и, в конце концов, приносит ему (человеку) состояние внутреннего покоя. Человеческая деятельность достигает во всех областях наибольшего расцвета, когда материальная и теоретическая деятельность вдохновляется и освящается его духовной деятельностью [2, с. 3].

Таким образом, в культуре подобает главенствовать духовному началу. Архиепископ Аристарх писал: «... в человеческом обществе в идеальном состоянии должна быть достигнута целостность культуры при господстве в ней духовного начала» [там же].

Итак, духовная деятельность человека формирует духовную культуру. Вот здесь и возникает вопрос о воспитании человека, о воспитании самого себя, о «выработке в человека» по словам Ф. Достоевского.

Воспитанию, духовному преображению человека, его души помогает православное богослужбное искусство, которое складывалось в рамках православной богослужбной культуры.

Православное богослужбное искусство имеет синтетичную природу. Одной из его составных частей, является богослужбное пение, называемое с древних времен «ангелоподобным» и «ангельским», что подчеркивало его внетелесную природу и мелодическое отражение Божественной жизни. Правильное пение рассматривалось как результат

аскетического подвига. Вплоть до XVII в. существовало разграничение понятий «пение» и «музыка»: понятие «пение» относилось к богослужебным песнопениям, «музыка» же ассоциировалась только с мирскими «играми бесовскими», игрой на музыкальных инструментах, даже если при этом пели. В середине 60-х гг. XVII в. московский диакон Иоанникий Коренев в трактате «О пении божественном...» сформулировал единство всякого пения и музыки. Новая концепция стала популярна и, с течением времени, превратилась в единственно возможную: уже в XVIII в. привычным стало словосочетание «церковная музыка», в XIX в. — «духовная музыка», а в конце XX в. — «православная музыка», хотя они противоположны традиционному понятию «богослужебное пение». Эта концепция стала доминирующей для современных ученых-медиевистов: Успенского Н. Д., Бражникова М. В., Костюковец Л. Ф. и многих других, которые рассматривали богослужебное пение как специфическую область музыкального искусства. Введенный нами термин «музыкально-певческое искусство» соединяет вышеназванные концепции в едином понятии [2, с. 3].

Таким образом, термин «духовная музыка» обозначает, собственно, богослужебное пение или произведения созданные на канонические литургические тексты.

В основе любого вида христианского искусства лежит слово. Слово не только как понятие единицы языка, но Слово — в качестве понятия основания всего мира. «Вначале было Слово,..... имже вся быша», — утверждает апостол (Ин. 1:1-3). Образ Слова, Логоса — лежит в основании архитектуры храмов, иконописи, которые изображает образ воплощенного Слова — Христа. Тот же смысл несет в себе поэзия и музыка, которые не транслируются и не воспринимаются раздельно.

Богослужебное пение литургично, потому что его создатели рассматривали свою деятельность как форму служения¹. Служение распетым словом — прежде всего долг, «...необходимая обязанность...» (1 Кор. 4:1).

Важнейшим атрибутивным признаком богослужебного пения православной традиции является харизматичность или благодатность. Апостол Павел утверждает: «не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя как бы от себя, но способность наша от Бога» (2 Кор. 3:5-6). Развивая мысль апостола, можно утверждать, что творчество в рамках церковного искусства представляет собой со-творчество с Богом-Словом, а не личное самовыражение.

Идеалом любого вида художественного творчества во всех видах сакрального искусства является молитва как состояние Богообщения. Почти все виды церковного искусства возникли в связи с молитвой и предназначены для того, чтобы способствовать созданию максимально благоприятных условий для молитвенного состояния человека. Любой вид

¹ Термин «литургия» по-гречески означает общественное дело, служение.

сакрального искусства создавался с верой и воспринимается только по вере. В этом — тайна постижения смысла сакрального искусства. С этим условием связана исповедность православного богослужебного пения, в котором «... открывается правда Божия от веры в веру» (Рим. 1:17).

Любой вид сакрального художественного творчества служит богопознанию. Теогносичность православного богослужебного пения объясняется тем, что в сакральных образах открывается все, «что можно знать о Боге, ... потому что Бог явил» (Рим. 1:19). Вследствие того, что богопознание есть путь к спасению, православное богослужебное пение спасительно, т. е. служит для «созидания Тела Христова (Еф. 4:12), т. е. Церкви.

Православное богослужебное пение поучительно или назидательно, оно имеет целью духовное преображение человека: «да будет совершен Божий человек», — призывает апостол (2 Тим. 3:17). Православное богослужебное пение соборно. Это значит, что любое произведение христианского искусства создается не столько конкретным автором, но соборным¹ разумом Церкви. Поэтому автор того или иного произведения выступает не в качестве вольного художника, а в качестве представителя Церкви и выразителя ее разума. Это свойство древнего христианского искусства и стало причиной его анонимности и каноничности.

Для того, чтобы сакральное искусство не подвергалось сиюминутным настроениям, модным или разрушительным идеям, основным функциональным принципом его создания и развития является канон. Принцип канона в православном богослужебном пении выражается в типе восприятия и осмысления Священного писания или типе библейского толкования. Канон — внутренний смысл, внутренний ориентир творчества, был определен в Священном писании и учении святых отцов Церкви.

В контексте данного исследования, термины «христианский», «сакральный» и «литургический» оказываются синонимичными.

В художественных образцах христианского искусства православной традиции раскрываются сакральные образы и воплощаются основные христианские ценности, которые становятся вновь основополагающими в государственной социальной политике [7, с. 14] и знание которых должно стать основой нравственного воспитания молодого поколения.

В воспитании человека как творческой личности важное значение имеет православная музыкально-певческая культура, которая наполнена божественными образами и побуждает к разумной деятельной жизни, к высоким нравственным идеалам. Именно православная музыкально-певческая культура является той «духовной музыкой», которая способна привести человека к познанию Бога, окружающего мира, побуждать к формированию собственной личности как личности духовной (что есть образ) и творческой (что есть подобие Божие).

¹ Соборный - общий, ко всем относящийся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. Прохорова. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. — Т. 8: Дебитор-Евкалипт. — 1972. — 592 с.
2. Густова, Л. Музыкально-певческое искусство православной церкви Беларуси: дис... канд. искусствоведения: 17.00.09/Л. Густова. — Минск, 2001. — 187 л.
3. Густова, Л. Музыкально-певческая культура Православной Церкви Беларуси / Л. Густова. — Минск: Бестпринт, 2006. — 169 с.
4. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 3-х т. / В. Даль. — М.: Русский язык, 1978. — Т. 1.
5. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы / Ф. М. Достоевский II Полное собр. соч.: в 15 т. — Л.: Наука, Ленингр-ое отд., 1991. — Т. 9.
6. Дьяченко, Г. Полный церковно-славянский словарь: (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) / Г. Дьяченко — М.: Отчий дом, 2004. — 1121 с. — (Репринтное воспроизведение издания 1900 г.).
7. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). — Минск: Амалфея, 2005. — 56 с.
8. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. — 23-е изд., испр. — М.: Русский язык, 1991.
9. Программа сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви на 2007—2010 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.church.by/prog_tdu.rtf.
10. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1990. — 494 с.
11. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.church.by/resource/Dir0009/Dir0015.
12. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1983.
13. Философский словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.linuists.narod.ru/filosof.inf. — Дата доступа: 25.08.2007.
14. Флоренский, П. Столп и утверждение истины / П. Флоренский. — М.: Правда, 1990. — Т. 1 (1). — 448 с. (Приложение к журналу «Вопросы философии»).
15. Шафаревич, И. Р. Через кристалл духовности / И. Р. Шафаревич II Волга. — 1990. — № 1. — С. 35-36.